

Урожай-2018

Земля кормит трудолюбивого

Один из ведущих фермеров Агаповского района Николай Москалёв делает ставку на животноводство и растениеводство

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

Земледельцев всегда называли кормильцами, которые потом и кровью зарабатывают себе на кусок хлеба. Считалось, что земледелие – не слишком прибыльное дело. Но ситуация меняется. И сегодня работа на земле – это такой же бизнес, как и производство товаров в любой другой отрасли.

В хозяйство Николая Геннадьевича Москалёва ехала не впервые. С регулярностью раз в два-три года навещаю к нему, одному из самых крупных фермеров близлежащих районов. По понятным причинам еду осенью, чтобы узнать, чем готов порадовать магнитогорцев хозяин 12,5 тысячи гектаров пашни в обработке, какую продукцию вырастил и поставляет на прилавки городских рынков. И как у него дела в нынешних экономических условиях.

Знавал Николай Москалёв и годы высоких урожаев, и не забыл ещё «наводнение» пятилетней давности. Помню его и я: когда повсюду размывало дороги и мосты, с какой болью смотрела на озёра, разлившиеся по посевам подсолнечника

и картофеля. Часть урожая так и осталась в поле. Но Москалёв не роптал. Именно в тот год он приобрёл газовую сушилку, которая спасла большую часть зерна. Показала себя с лучшей стороны и на следующий, тоже дождливый год, да и сейчас не простаивает.

Об особенностях погодных условий начали разговор с фермером и на этот раз.

Весна затянулась, первая половина лета теплом не баловала

Вполне логично, что все посеянные культуры идут с отставанием в графике недели на две. Но Николая Геннадьевича это мало волнует: его любимая поговорка «У природы нет плохой погоды» по-прежнему помогает в любой ситуации сохранять оптимизм.

– Сегодня набор высокопроизводительной современной техники позволяет продуктивно обрабатывать землю, – говорит Николай Москалёв. – Конъюнктуру рынка не погода делает. В прошлом году зерна было много, соответственно, цены не было. В этом году показатели выше среднего, спрос на

зерно огромный. Кому-то это помогает заработать не напрягаясь: в округе есть элеваторы, которые перекупают зерно, поставляют его в Европу – в нынешнем году на этом удаётся сыграть: там засуха, и не стоит ждать хороших урожаев. Это возможность получить маржу, при этом не испачкавшись в пыли.

Говоря так, Николай Москалёв вовсе не осуждает и, боже упаси, не завидует. Он несколько раз повторил: сельское хозяйство – это бизнес, где каждый занимается тем, что считает прибыльным. С удивлением узнаю, что уже не первый год, как фермер отказался от выращивания овощей – картофеля, моркови, свёклы, кабачков. Теперь на прилавках осенних ярмарок в городе продукции хозяйства «Русское поле» не увидишь. Ставка сделана на растениеводство и животноводство.

– За два с лишним десятка лет, как руковожу хозяйством, в годы засухи, а они были и будут, спасало именно животноводство, – говорит Николай Москалёв. – Но при этом импортозамещение, о котором так много говорят в последние годы, в молочной отрасли не работает. Потому что как шёл поток молочной продукции через Беларусь,

так и идёт. И этот импорт закрывает европейскую территорию страны, вплоть до Казани. Да и у нас в магазинах, если посмотреть: чьего производства молоко только нет – Татарстан, Тюмень, Пермь, Екатеринбург. Гораздо выгодней заниматься кормами. Свиноводческие комплексы, птицефабрики в полной зависимости от хозяйств, которые поднимают кормовую базу, фуражное зерно. Мы выращиваем корма и для своего поголовья, и на продажу. Без реализации на сторону, работая только на себя, экономика будет – ноль. Растениеводство – выгодное направление, но и свой крест сельхозпроизводителей, занимающихся производством молока, не бросаем. Всё-таки это постоянная, круглогодичная «копеечка».

Ещё бы: молочные бочки из Агаповки горожане ждут с нетерпением. По две тонны в день выпивают магнитогорцы фермерского молока. Это вам не магазинное: свежее, от бурёнок, вскормленных с любовью и заботой. Часть продукции отправляется для переработки на городской молочный завод.

В районе практически никто не занимается зерновыми культурами, а тем более животноводством. Во всяком случае, в таких масштабах.

Стадо у Москалёвых 1500 коров, из них 500 дойные. Горожанам, не знакомым с тонкостями выращивания крупного рогатого скота, будет интересно знать, что иерархия в стаде выстраивается по демографическим законам: чтобы было достаточное число телят, телок, случных и прислучных – разного возраста. Как у людей – ребёнок, подросток, молодой, детородного возраста. Хлопотное дело, но привычное.

– Для «молочников» есть государственная поддержка, субсидии на закупленное оборудование, технику, произведённое молоко, – говорит Николай Геннадьевич. – Но это не великие деньги. Грамотный производитель на это ставку не делает. На себя нужно надеяться: бизнес есть бизнес, не выгодно – не занимайся.

В поле, а это традиционная часть поездки, позволяющая всё увидеть своими глазами, отправляемся с партнёром Москалёва, сыном Александром, который продолжает дело семьи. С отцом всё понятно. Мама – агроном. Дед со стороны отца – механизатор, бабушка – доярка, со стороны матери дед – плотник, слесарь, тракторист, бабушка – учёница на ферме. Шансов выбрать другую профессию, не связанную

Жалиль Уразаев

Оператор зерновой сушилки Александр Федотов